

ПРОБЕЛЫ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Абдуллин Адель Ильсиярович

Заведующий кафедрой международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0001-6078-8029, e-mail: adelabdoulline@yandex.ru

Яхваров Сергей Дмитриевич

Соискатель кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), ORCID: 0000-0003-2564-1819, e-mail: yakhvarov_s@icloud.com

В статье рассматриваются пробелы в международно-правовой регламентации иностранных инвестиций на универсальном уровне. В рамках исследования основных универсальных инвестиционных регуляторов отмечается проблема недостаточности регулирования и обозначаются некоторые пути ее решения.

Ключевые слова: инвестиции, пробелы в праве, международное инвестиционное право, иностранные инвестиции, международные договоры

Для цитирования: Абдуллин А. И., Яхваров С. Д. Пробелы в международно-правовом регулировании иностранных инвестиций // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 5. С. 10–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_10.

GAPS IN THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS

Abdullin Adel

Head of the chair, Kazan Federal University (Kazan), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0001-6078-8029, e-mail: adelabdoulline@yandex.ru

Yakhvarov Sergey

Post-graduate, Kazan Federal University (Kazan), ORCID: 0000-0003-2564-1819, e-mail: yakhvarov_s@icloud.com

The article examines the gaps in the international legal regulation of foreign investments at the universal level. As part of the study of the main universal investment regulators, the problem of insufficient regulation is identified and some ways of dealing with it are indicated.

Key words: investments, gaps in the law, international investment law, international investments, international treaty

*For citation: Abdullin A., Yakhvarov S. (2022) Gaps in the international legal regulation of foreign investments. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 10–13, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_5_10.*

Международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности осуществляется на универсальном, региональном и двустороннем уровнях. Фундаментальной задачей данного регулирования выступает охват всего комплекса трансграничных инвестиционных отношений путем многоаспектного регламентирования каждого их компонента. Несмотря на то что современный вектор инвестиционного сотрудничества государств направлен в основном на взаимодействие на двусторон-

нем уровне по причине его более гибкого характера, универсальное регламентирование остается концептуальной основой международного инвестиционного права.

Бурная глобальная экономическая интеграция, структурные изменения инвестиционных потоков, а также появление новых форм и методов инвестирования в последние годы поставили вопрос о наличии пробелов в правовом регулировании инвестиционной активности на универсальном уровне.

В. Н. Лихачев отмечал, что эффективность наднациональной регламентации напрямую зависит от устранения пробелов в международном праве. Последние он определял как социально обусловленные объективными и субъективными факторами правообразования явления, обозначающие недостаточность международного права, неполноту или отсутствие юридических норм, в которых должны закрепляться находящиеся в сфере международно-правового регулирования существующие или возможные связи субъектов международного общения. Пробелы выступают одним из факторов развития международного права¹.

Ш. В. Шилл подчеркивает важность и актуальность исследования пробелов международно-правового регулирования иностранных инвестиций². А. А. Данельян указывает, что в условиях глобализации мировой экономики темпы роста прямых иностранных инвестиций опережают международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности³. Л. И. Волова констатирует отсутствие на международном уровне комплексного многостороннего договора, регулирующего иностранные инвестиции⁴.

Среди универсальных инвестиционных регуляторов в первую очередь следует выделить Вашингтонскую конвенцию о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. (далее – Вашингтонская конвенция). Ее очевидным пробелом является отсутствие четкого закрепления того, что должно рассматриваться как инвестиции. Инвестиционная природа спора определяется на основании признаков, формулируемых в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), учрежденного в соответствии с этой Конвенцией (дела *Joy Mining Machinery Ltd. v. Arab Republic of Egypt*, *Nova Scotia Power Incorporated v. The Bolivian Republic of Venezuela*, *Salini Costruttori SpA and Italstrade SpA v. Kingdom of Morocco*, *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. The United Republic of Tanzania*, *Phoenix Action, Ltd. v. Czech Republic* и др.).

В изначальном тексте Вашингтонской конвенции инвестиции определялись как любой денежный или другой имущественный вклад, имеющий экономическую ценность, на неограниченный период, но не менее чем на пять лет. Однако в окончательном тексте Конвенции ее создатели отказались от подобной формулировки, дав возможность государствам-участникам самостоятельно уточнять, какие виды инвестиционных споров не относятся к компетенции МЦУИС, что в результате позволяет отдельным странам избегать ответственности за нарушение прав зарубежных инвесторов. Так, Китай исключил из компетенции МЦУИС споры, связанные с выплатой компенсации за национализацию (экспроприацию), Саудовская Аравия – споры, касающиеся актов суверенитета и нефти, Гватемала – споры о компенсации ущерба вследствие гражданских волнений и вооруженных конфликтов. Индонезия, Турция, Ямайка и некоторые другие страны также сделали соответствующие оговорки.

Однако стоит признать, что наличие в документе четкой дефиниции понятия «инвестиции» с большой долей вероятности привело бы к существенному сокращению списка его участников. Как отмечает Ш. В. Шилл, МЦУИС удалось стать максимально нейтральным механизмом разрешения споров⁵.

¹ Лихачев В. Н. Пробелы в современном международном праве / науч. ред. Д. И. Фельдман. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. С. 15–16.

² Schill S. W. Internationales Investitionsschutzrecht und Vergleichendes Öffentliches Recht: Grundlagen und Methode eines öffentlichrechtlichen Leitbildes für die Investitionsschiedsgerichtsbarkeit // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2011. № 71. P. 251–256.

³ Данельян А. А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 3.

⁴ Волова Л. И. Становление международного режима иностранных инвестиций // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 4. С. 116.

⁵ Шилл Ш. В. Право защиты инвестиций как элемент международного права развития // Дайджест публичного права (Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву). 2013. № 2. С. 178.

Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. (далее – Сеульская конвенция), хотя и предусматривает страхование инвестиционной деятельности от некоммерческих рисков, имеет довольно усеченный набор покрываемых рисков. Кроме того, можно отметить недостаточную регламентацию риска военных действий и гражданских беспорядков, а также ограниченную область применения страховых гарантий (только на территории развивающихся государств).

Для современных тенденций инвестирования набор некоммерческих рисков, покрываемых Сеульской конвенцией, представляется чрезмерно лимитированным, что не позволяет застраховать капиталовложения от большинства потенциальных некоммерческих рисков.

Риск войны и гражданских беспорядков чаще всего не охватывает случаи террористических актов, похищения людей, а также студенческих, профсоюзных и иных специфических акций. Представляется, что содержание соответствующей нормы Сеульской конвенции должно быть пересмотрено в контексте включения перечисленных обстоятельств, поскольку они приводят к тем же последствиям для зарубежных инвесторов, что и войны и гражданские беспорядки.

Целью Сеульской конвенции провозглашено содействие потоку иностранных инвестиций в развивающиеся страны. Это объясняет тот факт, что Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МИГА) стало общепризнанным инструментом для защиты прав инвесторов из развитых стран, осуществляющих инвестиционную деятельность в развивающихся государствах, однако данное обстоятельство существенно ограничивает область применения этого механизма.

Ученые-международники выражают надежду на то, что пробелы в международном инвестиционном праве будут устранены в рамках регулирования на уровне Всемирной торговой организации, которая на данный момент не оправдывает их ожиданий¹.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Соглашение по инвестициям (ТРИМС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), прямо или косвенно затрагивающие инвестиционные отношения, не обеспечивают достаточный уровень их регулирования, так как даже непосредственно регламентирующий инвестиционную сферу ТРИМС ограничивается приведением перечня конкретных мер, которые недопустимо применять к иностранным инвестициям.

Сама идея о том, что соглашения ВТО должны регулировать инвестиционную деятельность на тех же условиях, что и торговые отношения, имеет рациональное зерно, однако по факту они не обеспечивают должного детализированного регулирования рассматриваемой сферы.

Несмотря на нереализованный потенциал ВТО в сфере регулирования инвестиционных вопросов, в последние годы наметилась тенденция к модернизации системы защиты зарубежных инвестиций. В конце 2021 г. стало известно, что 112 участников ВТО, включая Россию, подписали заявление об упрощении процедур инвестирования². Как утверждают участники, по результатам будущих переговоров в рамках ВТО должен быть принят многосторонний документ, ускоряющий и упрощающий процедуры осуществления инвестиций.

На основании проведенного анализа можно констатировать наличие пробелов в правовом регулировании инвестиционной активности на универсальном уровне. МЦУИС и МИГА объективно эффективны в качестве механизмов разрешения инвестиционных споров и страхования зарубежных инвестиций соответственно, однако их функций являются слишком узконаправленными. Потенциал ВТО в сфере регулирования иностранных инвестиций пока реализуется не в полной мере.

Полагаем, что в современных условиях не обойтись без дальнейшей унификации положений международного инвестиционного права на основе многостороннего

¹ Смбатян А. С. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 10. DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00033.

² 112 членов ВТО подписали совместное заявление о переговорах по упрощению процедур инвестирования // Новости Китайского информационного Интернет-центра. 2021. 11 дек. URL: http://m.china.org.cn/orgdoc/doc_1_77304_2116916.html (дата обращения: 10.06.2022).

участия, что предоставило бы возможность более точно сформулировать определение понятия «инвестиции», четко обозначить круг инвесторов, расширить концептуальное понимание риска военных действий и гражданских беспорядков, включив в него иные события с аналогичными последствиями. Соответствующие систематизация и модернизация должны найти отражение как в пересмотре каждого инвестиционного регулятора с опорой на современные подходы правоприменительной практики в области инвестиций, так и в принятии (при наличии соответствующего международного консенсуса) универсальной международной инвестиционной конвенции или заключении аналогичного соглашения на уровне ВТО.

Список литературы

Волова Л. И. Становление международного режима иностранных инвестиций // *Terra Economicus*. 2011. Т. 9. № 4. С. 116–121.

Данельян А. А. Международно-правовой режим иностранных инвестиций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 49 с.

Лихачев В. Н. Пробелы в современном международном праве / науч. ред. Д. И. Фельдман. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. 85 с.

Смбатян А. С. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 в системе многосторонних торговых соглашений ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 3. С. 7–18. DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00033.

Шилл Ш. В. Право защиты инвестиций как элемент международного права развития // *Дайджест публичного права (Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву)*. 2013. № 2. С. 157–217.

Schill S. W. Internationales Investitionsschutzrecht und Vergleichendes Öffentliches Recht: Grundlagen und Methode eines öffentlichrechtlichen Leitbildes für die Investitionsschiedsgerichtsbarkeit // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 2011. № 71. P. 251–256.

References

Danel'yan A. A. (2016) *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim inostrannykh investitsii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [International legal regime of foreign investments: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 49 p.

Likhachev V. N. (1985) *Probely v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Gaps in modern international law], ed. by D. I. Fel'dman. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo instituta, 85 p.

Schill S. W. (2011) Internationales Investitionsschutzrecht und Vergleichendes Öffentliches Recht: Grundlagen und Methode eines öffentlichrechtlichen Leitbildes für die Investitionsschiedsgerichtsbarkeit. In *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, no. 71, pp. 251–256.

Schill S. W. (2013) Pravo zashchity investitsii kak element mezhdunarodnogo prava razvitiya [Investment protection law as an element of international development law]. In *Daidzhest publichnogo prava (Institut Maksa Planka po zarubezhnomu publichnomu i mezhdunarodnomu pravu)*, no. 2, pp. 157–217.

Smbatyan A. S. (2019) General'noe soglashenie po tarifam i trgovle 1994 v sisteme mnogostoronnikh torgovykh soglashenii VTO [General Agreement on Tariffs and Trade 1994 in system of the WTO multilateral trade agreements]. In *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no. 3, pp. 7–18, DOI: 10.24411/2072-8042-2019-00033.

Volova L. I. (2011) Stanovlenie mezhdunarodnogo rezhima inostrannykh investitsii [Formation of foreign investments international mode]. In *Terra Economicus*, vol. 9, no. 4, pp. 116–121.